

ταῖς ἐκκλησίαις ἐκ πάσαι τελούμενα χρυσοῦ τάλαντα τρία ἡμισυ τῶν δημοσίῳ λόγῳ τελεῖσθαι προσέταξεν).¹

3¹/₂ таланта составляют 350 литр золота или 25 200 золотых солидов. Иными словами, этот патримоний давал папе почти столько же, сколько налогов императорское казначейство получало с провинции Великой Армении.² Патримоний Сицилии был одним из доходнейших папских владений, и неудивительно, что римские папы долго потом (хотя и безрезультатно) добивались возвращения отнятых у них владений; но, кроме потерянных, у них оставалось еще много других. Притом доходы пап, как и других патриархов, не ограничивались только земельными владениями. Римские епископы занимались церковным хозяйством с замечательной скрупулезностью. Письма Григория I показывают, как заботился он даже о мелочах церковного хозяйства. Он входит в подробности относительно эксплуатации церковных имений, рассуждает об условиях сдачи в аренду, о продаже и покупке сельских продуктов. В одном письме он пишет, что следует сократить количество выращиваемых лошадей, потому что кормы стоят дорого, а прибыли от этого дела мало. Папа не забывает при этом упомянуть, как распорядиться и конской сбруей в случае сокращения коннозаводства.³ В конце VI в. папа имел в своем распоряжении достаточно средств, чтобы держать в экономической зависимости от папской власти все население Рима, откупаться от нападения лангобардов, развивать широкую благотворительность и содержать большой административный аппарат Римской церкви, во главе которого стояло 7 судей — архидиаконов.

Большими средствами, множеством прекрасных подгородных имений располагала и Константинопольская патриархия. Большой штат Софийской церкви, составлявший в 535 г. 525 клириков, свидетельствует о богатстве этой так называемой великой церкви. Иоанн Златоуст на эти средства, в бытность константинопольским патриархом, устроил два госпиталя и содержал в них 7700 больных.⁴ Епископы и здесь, как и в Риме, были окружены роскошью, что вызывало протесты лучших представителей клира — Иоанна Златоуста и Григория Богослова. Церковники не постеснялись даже поставить Иоанну Златоусту в ряд обвинительных пунктов на соборе в Дубе недостаток великолепия. Григорий Богослов в своей прощальной речи к константинопольскому населению говорил: „Может

¹ Chronographia, ed. de Boor, p. 410.

² Procop. V. Pers., 2, 3.

³ Greg. Epist. II, 33.

⁴ В. В. Болотов. Лекции по истории древней церкви, т. III, стр. 110.